

На правах рукописи

A handwritten signature in blue ink that reads "Родионов".

Родионов Иван Игоревич

Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1919–1922 годы

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Брянск – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Смоленский государственный университет» на кафедре истории России факультета истории и права

Научный руководитель:

Кодин Евгений Владимирович,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Матвеев Геннадий Филиппович, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», кафедра истории южных и западных славян, заведующий

Белова Ирина Борисовна, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», кафедра истории Института истории и права, профессор

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Защита диссертации состоится «8» апреля 2022 г. в ___ часов ___ минут на заседании диссертационного совета 99.2.048.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. № 200.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Брянского государственного университета по адресу 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14 и на сайте: http://istsovet-brgu.ru/?page_id=1293

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

(подпись)

А.В. Сагимбаев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Любая война всегда порождает проблему военнопленных. Не стала исключением и польско-советская война 1919–1920 гг. В советском плену оказалось значительное количество польских солдат и офицеров. Условия их пребывания в лагерях Советской России и в настоящее время остаются одним из самых малоизученных вопросов в целом всемерно исследованных событий польско-советской войны. Положения II Женевской (1906) и IV Гаагской (1907) конвенций о военных конфликтах требовали от воюющих государств решения многих задач, связанных с политическими, социально-экономическими и правовыми аспектами положения военнопленных. Данное диссертационное исследование дает новое научное знание по проблеме, формирует комплексное и сравнительное, но при этом не политизированное восприятие нахождения польских пленных в Советской России вплоть до их репатриации на родину.

Объектом диссертационного исследования являются военнопленные различных военно-политических лагерей в Советской России в период Гражданской войны 1919–1922 гг.

Предмет исследования – положение польских военнопленных в лагерях Центральной России в 1919–1922 гг. вплоть до завершения процесса репатриации.

Хронологические рамки диссертационного исследования определяются началом польско-советской войны в феврале 1919 г., когда в Советской России появились первые польские военнопленные, и завершением основного процесса репатриации польских военнопленных осенью 1922 г.

Степень изученности темы исследования. В изучении данной темы выделяются два основных периода: советский и постсоветский (или

современный). В рамках указанных периодов историографию можно условно разделить на три группы: общая характеристика иностранных военнопленных (включая польских) в Российской империи и в Советской России; исследования по польско-советской войне 1919–1920 гг. и пленным красноармейцам в польских лагерях; публикации о военнопленных польской армии в советском плену.

Первая группа. Поляки как отдельная категория пленных эпохи Первой мировой войны в советской историографии включались в состав пленных Германии и Австро-Венгрии¹. В 1930–1940 гг. тема военного плена оказалась вне научного интереса исследователей. В 1950–1980-е гг. основными направлениями исследований советских авторов стало участие иностранных военнопленных в политических событиях в Советской России и боевых действиях на стороне советской власти². В 1990-е гг. отечественная историография по тематике иностранных военнопленных обнаружила явное стремление к формированию новых проблемных полей: «регионализация» плена, соответствие условий плена международным соглашениям и нормам, численность и состав военнопленных, условия размещения, трудовое использование, репатриация и другие. Современные исследования по иностранным военнопленным в России в значительной степени посвящены локальным особенностям плена³ и истории иностранных военнопленных

¹ Жданов Н.М. Русские военнопленные в мировой войне 1914–1918 гг. Часть I, II и III. М., 1920; Васильева С.Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Нижневартовск, 1996; *Её же*. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы первой мировой войны: учеб. пособие к спецкурсу / М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Моск. гос. открытый пед. ун-т. М.: Ред.-изд. центр МГОПУ, 1999.

² См., например: Голуб П. Братство, скрепленное кровью. М., 1958; Комарова Ф.А. Интернационалисты зарубежных стран в борьбе за власть Советов в России. М., 1958; Жаров Л.И., Устинов В.М. Интернациональные части в боях за власть Советов. М., 1960; Краснов В.Г. Интернационалисты на фронтах гражданской войны. М., 1989 и другие.

³ Ерёмин И.А. Военнопленные Первой мировой войны в Западной Сибири // Известия Томского политехнического университета. 2007. № 1. С. 259–263; Шевелева О.В. Применение труда военнопленных и беженцев в сельском хозяйстве в годы I мировой войны (по материалам Тульской губернии) // *Via in tempore*. История. Политология. 2008. № 2 (42). С. 95–99; Федорова Т.В. Проблема социально-бытовых условий содержания австро-венгерских военнопленных на территории Восточной Сибири во время Первой

отдельного региона (Европейской России, Поволжья, Сибири и т.п.)⁴. В них польские военнопленные Первой мировой войны, так же как и в советской историографии, не вычленяются из общей массы пленных, хотя говорится об их численности и трудовом использовании.

Вторая группа. Тема польско-советской войны 1919–1920 гг., включая Рижский мирный договор марта 1921 г., довольно детально исследована в российской, польской, украинской и белорусской историографии. На сегодня самой острой все еще остается проблема положения пленных красноармейцев в польских лагерях.

Польская позиция. Польскими историками в конце 1990-х гг. были опубликованы сборники документов по пленным красноармейцам: «Российские и украинские военнопленные и интернированные на территории Польши в 1918–1924 годах» и «Тухоли. Лагерь военнопленных и интернированных. 1914–1923 гг.»⁵. История «российских» военнопленных начинается с лагерей Тухоли, Черска и Гданьска, созданных Пруссией и Австро-Венгрией осенью 1914 г. в Гданьском Поморье, и вина за первые тысячи погибших русских возлагается на немцев и австрийцев. Для польских авторов подробное описание «немецкой истории» польских лагерей является важным методологическим принципом. Они, как правило, проводят сравнение польских лагерей с немецкими лагерями для военнопленных периода Первой мировой войны, цель которого – показать, что условия

мировой войны // Известия АлтГУ. 2014. № 4 (84). С. 232–236; Калякина А.В. Под охраной русского великодушия. Военнопленные Первой мировой войны в Саратовском Поволжье (1914–1922). М.: Кучково поле, 2014 и другие.

⁴ Диссертации: Безруков Д.А. Система управления военнопленными и использование их труда в Новгородской губернии. 1914–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2001; Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России): дис. ... д-ра ист. наук. Брянск, 2015; Калякина А.В. Подданные стран-участниц Четверного союза в Саратовском Поволжье (1914–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2013; Суржикова Н.В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2015 и другие.

⁵ Karpus Z. Jency i internowani rosyjscy i ukrairiscy na terenie Polski w latach 1918–1924. Torun, 1997; Tuchola. Oboz jencow I internowananych 1914–1923. Opraz. Z. Carps, W. Rezmer. Torun, 1997.

обращения и условия жизни большевистских заключенных в лагерях «не сильно отличались от заключенных стран Антанты во время Первой мировой войны»⁶. Признается, что условия содержания красноармейцев в лагерях действительно были очень тяжелые, но не настолько, чтобы в результате этого умерло от голода, холода или эпидемий свыше 60 тысяч красноармейцев. В сборнике документов «Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.»⁷, а также в коллективной российско-польской монографии 2017 г. «Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях»⁸ польские историки называют цифру в 16–17 тысяч погибших в польском плену красноармейцев.

Российская позиция. Положение красноармейцев в польском плену стало предметом тщательного изучения со стороны российских историков в основном в последние два десятилетия. Наиболее полными и систематическими исследованиями вопроса пребывания красноармейцев в польском плену являются работы российского историка Г.Ф. Матвеева⁹. Знаковым событием в отечественной историографии последних лет стал выход в свет монографии Г.Ф. Матвеева и В.С. Матвеевой «Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 годах»¹⁰. В основу исследования легли документы из российских, польских,

⁶ Tuchola. Oboz jencow I internowanym, P. VIII.

⁷ Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: сборник документов и материалов. М.-СПб.: Летний сад, 2004.

⁸ Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях: Научное издание / под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда; отв. ред. А.В. Мальгин, М.М. Наринский. М.: Аспект Пресс, 2017.

⁹ Симонова Т.М. «Поле белых крестов». русские военнопленные в польском плену // Родина. 2001. № 4. С. 53; *Её же*. Русские пленные в польских лагерях. 1919–1922 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. № 2. С. 60–63; *Её же*. Советская Россия (СССР) и Польша. Военнопленные красной армии в польских лагерях (1919–1924 гг.): монография; М-во обороны Российской Федерации, Ин-т военной истории. М., 2008; Матвеев Г.Ф. О численности красноармейцев во время польско-советской войны 1919–1920 годов // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 120–126; *Его же*. Еще раз о численности красноармейцев в польском плену в 1919–1920 годах // Новая и новейшая история. 2006. № 3. С. 47–56; Матвеев Г.Ф., Матвеева В.С. «Комиссаров живыми наши не брали вообще». Красноармейцы в польском плену // Родина. 2011. № 2. С. 113–119.

¹⁰ См.: Матвеев Г.Ф., Матвеева В.С. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 годах. М., 2011.

швейцарских архивов, а также опубликованные источники и мемуары. Авторами предпринята попытка установить общую численность попавших в польский плен красноармейцев, а также проследить их путь с момента пленения до возвращения на родину по репатриации. Смертность военнопленных красноармейцев в польских лагерях, как считает Г.Ф. Матвеев, составила 18% от общего числа (всего умерло от 25 до 28 тысяч человек)¹¹.

К настоящему времени имеющиеся принципиальные разногласия между российскими и польскими историками по ключевым вопросам пребывания и гибели красноармейцев в польском плену в 1919–1922 гг. преодолеть не удалось.

Третья группа. Публикации по вопросам нахождения польских военнопленных в российских лагерях немногочисленны. Впервые в отечественной науке вопрос изучения военнопленных польской армии на макроуровне поднял И.И. Костюшко. В статье «К вопросу о польских пленниках 1920 г.» (2000 г.) автор воссоздает в общих чертах ход правительственных мероприятий в отношении пленников (пленение, этапирование, репатриация), а также показывает специфику пребывания польских военнопленных на территории Советской России (материальная база лагерей, питание, вещевое довольствие, трудовое использование, создание комиссий из пленников в лагерях, агитационно-пропагандистская работа и др.)¹².

В фундаментальном издании 2004 г. «Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы): Документы и материалы»¹³ И.И. Костюшко стремился дать обобщенную картину пребывания пленников поляков в Советской России (отношение солдат РККА к пленным польской

¹¹ Матвеев Г.Ф. Польский плен... С. 104.

¹² Костюшко И.И. К вопросу о польских пленниках 1920 г. // Славяноведение. 2000. № 3. С. 42–63.

¹³ Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы): документы и материалы / публ. подг. И.И. Костюшко. М., 2004.

армии, количество пленных, процесс этапирования из фронтовых учреждений до лагерей и т.п.). Отмечается, что положение польских пленных в регионах было неодинаковым, так как оно зависело от многих факторов, в первую очередь от материального состояния губерний.

К тому времени в российских регионах тема польских военнопленных уже поднималась отдельными исследователями. Так, в своей статье 1997 г. В.В. Крашенинников рассмотрел некоторые аспекты деятельности Брянского концентрационного лагеря и Бежицкого лагеря военнопленных¹⁴. На Смоленщине объектом изучения А.Ф. Гавриленкова стала деятельность Рославльского концентрационного лагеря – единственного лагеря уездного уровня, где находились польские военнопленные¹⁵.

В монографии И.Б. Беловой рассматривается положение беженцев и военнопленных Первой мировой войны в губерниях Центральной России, среди которых также были и поляки¹⁶. Особое внимание в работе уделено возвращению вынужденных мигрантов. Автор прослеживает их долгий путь на родину, продолжавшийся до 1925 г., выделяя формы и особенности реэвакуационного процесса. В работе И.Б. Беловой 2013 г. говорится о пребывании военнопленных польской армии в Калужском концлагере¹⁷.

С.Ф. Володин в своей статье о тульских лагерях рассмотрел аспект трудового использования пленных, которое, в его оценке, ограничивалось

¹⁴ Крашенинников В.В. Брянский концентрационный лагерь в 1920–1922 гг. // Страницы истории города Брянска: материалы историко-краеведческой конференции. Брянск, 1997. С. 113–120.

¹⁵ Гавриленков А.Ф. Рославльский концентрационный лагерь принудительных работ (1920–1921) // Край Смоленский. 2000. № 4–6. С. 64–69; *Его же*. Рославльский концентрационный лагерь принудительных работ (1920–1921) // Вопросы истории. 2001. № 8. С. 170–172; *Его же*. Система концентрационных лагерей в Смоленской губернии в период советско-польской войны 1920–1921 гг. // *Studia internationalia: материалы IV международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях. X–XX вв.»* (1–3 июля 2015 г.). Брянск: РИО БГУ, 2015. С. 191–195.

¹⁶ Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. М.: АИРО-XXI, 2014.

¹⁷ Белова И.Б. Концентрационные лагеря принудительных работ в Советской России: 1919–1923 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3 ч. Ч. I. С. 32–37.

лишь подконвойными «черными» работами¹⁸. Более подробно вопросы пребывания польских военнопленных в лагерях Тульской губернии будут рассмотрены в совместной монографии Ю.Ф. Смирнова и С.Ф. Володина¹⁹. Здесь, помимо подробного описания сети лагерей в Тульской губернии, авторы раскрывают тему движения контингента польских военнопленных через тульские лагеря в московские.

И.В. Удовенко в статье о лагерной системе в Московском регионе называет количество концлагерей в Москве (от 8 до 15) и отмечает, что в них содержались военнопленные польско-советской войны²⁰. Автор описал возрастную и социальную состав пленных, создание и деятельность трудовых дружин из числа военнопленных польской армии, членам которых полагались более комфортные условия проживания, а также усиленное питание наравне с тыловым питанием бойцов Красной армии.

Особое место в современной российской историографии о польских военнопленных занимают исследования по 5-й польской стрелковой дивизии в Сибири (Л.К. Островский, Р.В. Оплаканская)²¹. Однако данная категория польских военнопленных не имеет отношения к польско-советской войне, поскольку 5-я Сибирская дивизия была сформирована в 1919 г. в основном из польских военнопленных периода Первой мировой войны и воевала в Сибири в составе армии А.В. Колчака.

¹⁸ Володин С.Ф. Тульские концентрационные лагеря принудительных работ в период военного коммунизма // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 61, 63.

¹⁹ Смирнов Ю.Ф., Володин С.Ф. Тульские концентрационные лагеря принудительных работ в 1919–1923 гг.: организация, эффективность, повседневность: моногр. Калуга: Изд-во АКФ «Политпоп», 2013.

²⁰ Удовенко И.В. Лагерная система мест заключения в Московском регионе (1918 г. – конец 1930-х гг.). // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. V Всероссийская научно-практическая школа-конференция молодых ученых: сборник статей / [отв. ред. Ю.А. Петров, В.Н. Круглов]; Институт российской истории Российской Академии наук. М.: ИРИ РАН, 2018. С. 204–212.

²¹ Островский Л.К. Польские военнопленные в Сибири (1917–1921 гг.) // Труды НГАСУ. Т. 5, № 4 (19). Новосибирск: НГАСУ, 2002. С. 19–23; *Его же*. Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. С. 88–92; Оплаканская Р.В. Положение польских военнопленных в Сибири в начале 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2014. С. 116–119 и другие.

Таким образом, в современной отечественной исторической науке тема положения польских военнопленных в российских лагерях в 1919–1922 гг. не получила своего комплексного анализа. Имеющиеся работы освещают отдельные аспекты проблемы и не формируют целостной картины нахождения военнопленных польской армии в Советской России вплоть до их репатриации.

В 2021 г. в польском Институте национальной памяти был презентован сборник статей «Военнопленные 1920», изданный как на польском, так и на русском языках²². В статье «Польские военнопленные в советском плену» Вальдемар Резмер рассматривает положение польских военнопленных в 1920 г. в Советской России. Автор утверждает, что под лагеря использовались самые разнообразные объекты (заброшенные казармы, монастыри, склады, постройки), часто «совершенно не приспособленные для размещения больших групп людей», в которых не хватало проточной воды, канализации, освещения и отопления, не было ни кроватей, ни нар, военнопленные спали на полу, часто каменном или из взбитой глины, им не давали постельного белья, одеял, они редко могли (или вообще не могли) воспользоваться баней или стирать бельё²³. Методологическая задача данной работы Резмера – показать, что отношение советской власти к польским военнопленным и их положение в советских лагерях было нисколько не лучше, чем красноармейцев в лагерях Польши. Доказательная база у автора в значительной степени публицистическая, не архивная. Однако появление данного польского сборника говорит лишь о начале исследований в этом направлении, очевидно, что они будут активно продолжаться.

На основании сделанного историографического анализа определены цель и задачи исследования.

²² Военнопленные 1920. Краков – Варшава 2020. URL: <https://ipn.gov.pl/download/2/32129/1920.pdf> (дата обращения: 12.07.2021).

²³ Военнопленные 1920... С. 152.

Целью исследования является комплексное изучение положения польских военнопленных – участников польско-советской войны – в лагерях Центральной России в 1919–1922 гг. Анализ степени научной разработки темы и поставленная цель требуют решения следующих **научных задач**:

- 1) проанализировать нормативно-правовую базу пребывания польских военнопленных в Центральной России в 1919–1922 гг.;
- 2) выявить сеть лагерей в Центральной России, в которых находились польские военнопленные, определить численность контингента пленных;
- 3) охарактеризовать материально-бытовые условия содержания польских военнопленных в советских лагерях (условия размещения, питания, медико-санитарного обеспечения);
- 4) проанализировать практики трудового использования военнопленных;
- 5) рассмотреть механизмы и результативность политической работы с польскими военнопленными;
- 6) показать процесс репатриации военнопленных.

Источниковая база исследования. Создание полноценной картины положения польских военнопленных в лагерях Центральной России представляется возможным при изучении опубликованных и архивных источников. В основу работы легли материалы 25 фондов трех центральных и десяти региональных архивов.

В работе использованы документы следующих федеральных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) – фонд № 393, опись 89 «Главное управление принудительных работ», фонд № 8406 «Бюро уполномоченного Польского Красного Креста в СССР», фонд № 3333 «Центральное управление по эвакуации населения (Центроэвак)», фонд № Р-4042 «Главное управление местами заключения (ГУМЗ) Наркомата внутренних дел РСФСР»; Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) – фонд № 63 «Польское бюро ЦК РКП(б)», фонд № 17, опись 112 «Оргбюро ЦК РКП»; Российского государственного

военного архива (РГВА) – фонд № 7 «Штаб РККА», фонд № 9 «Политическое управление РВСР (ПУР)», фонд № 102 «Управление армии Юго-Западного фронта», фонд № 104 «Управление армий Западного фронта».

Из региональных архивов изучены документы: в Смоленске – Государственного архива Смоленской области (ГАСО): фонды Р-136 «Смоленский концлагерь», Р-183 «Линейный пункт», Р-13 «Исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Смоленской губернии», Р-161 «Административный отдел Смоленского губисполкома»; Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО): фонд Р-3 «Смоленский губком ВКП(б)» (Польское бюро); в Рославле – архивного отдела Рославльского района: фонд 388 «Рославльский концлагерь»; в Брянске – Государственного архива Брянской области (ГАБО): фонд № Р-2376 «Брянский губернский концентрационный лагерь»; Центра документации новейшей истории Брянской области (ЦДНИБО): фонд Р-1 «Брянский губернский комитет»; в Орле – Государственного архива Орловской области (ГАОО): фонды Р-1716 «Орловский концентрационный лагерь», Р-1162 «Отдел Управления исполкома Орловского губернского совета»; в Калуге – Государственного архива Калужской области (ГАКО): фонд Р-967 «Концентрационный лагерь Калужского губернского управления местами заключения»; в Туле – Государственного архива Тульской области (ГАТО): фонд Р-1962 «Концлагерь принудительных работ Тулгорсовета»; в Рязани – Государственного архива Рязанской области (ГАРО): фонд Р-2817 «Рязанский концентрационный лагерь», фонд Р-2650 «Ряжский уездный лагерь принудительных работ»; в Ярославле – Государственного архива Ярославской области (ГАЯО): фонд Р-107 «Ярославский концентрационный лагерь».

Архивные источники по польским военнопленным весьма многочисленны и разнообразны, и их целесообразно сгруппировать по

четырем основным блокам: 1) *нормативно-правовые акты*, 2) *делопроизводственные материалы*, 3) *статистические документы*, 4) *документы личного происхождения*.

Первую группу составляют нормативно-правовые акты: постановления высших органов государственной и партийной власти (СНК, ВЦИК, Совета труда и обороны, комиссариатов и ведомств, Оргбюро ЦК РКП(б)), которые определяли политику по отношению к военнопленным польской армии. Важные сведения предоставляют документы Главного управления принудительных работ НКВД РСФСР (постановления, циркуляры, инструкции), регулировавшие работу лагерей в губерниях и определявшие их полномочия в отношении польских военнопленных (например, трудовое использование).

Большой массив второй группы документов – делопроизводственные материалы – сохранился в фондах областных архивов. Это циркуляры и инструкции, внутренние приказы по лагерям, доклады и отчеты комендантов, наряды на работу, документы о побегах пленных (рапорты, телеграммы), переписка с головными учреждениями относительно пленных (ГУПР, Особый отдел, Центроэвак, с уполномоченным Польского Красного Креста и его бюро, Польбюро ЦК), переписка с местными властями, ведомости по зарплате сотрудников лагерей, ордера на выдачу продуктов, документы по обеспечению обмундированием и т.д. Делопроизводственные документы позволяют реконструировать функционирование системы лагерей и условия пребывания в них польских военнопленных (бытовые условия и питание, трудовое использование, медико-санитарное обслуживание и др.).

Важные сведения содержат документы отдельных организаций, таких как Польское бюро ЦК РКП(б), Бюро уполномоченного Польского Красного Креста в СССР. Так, документы Польского бюро позволяют воссоздать процесс работы (агитационно-пропагандистской, просветительской) с польскими военнопленными, а документы Бюро уполномоченного Польского

Красного Креста показывают, какая помощь оказывалась военнопленным со стороны Польши.

В третью группу входят статистические документы различных организаций (Управления армий Западного фронта, Польской секции Политического управления Реввоенсовета (ПУРа), Центрального управления по эвакуации населения (Центроэвака). Данная группа документов позволяет показать количество пленных польской армии в 1919–1920 гг., различные индикаторы агитационной работы, данные о процессе репатриации и др.

К четвертой группе относятся документы личного происхождения, которые включают переписку пленных поляков и их анкетные данные. Письма хранятся в фонде 8406 «Бюро уполномоченного Польского Красного Креста в СССР» ГАРФ, в них находит отражение повседневность пребывания поляков в лагерях. Списки с персональными данными позволяют реконструировать некий социальный портрет польских военнопленных.

Значительный массив документов по указанным группам источников нашел свое отражение в ранее указанном сборнике «Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы). В нем представлены документы только федеральных архивов (ГАРФ, РГАСПИ, РГВА).

Работа с областными архивами позволила выявить новый пласт документов, который, с одной стороны, дополняет ранее опубликованные материалы, с другой – дает возможность показать деятельность региональных лагерей, в которых находились польские военнопленные. Большая часть документов, использованных в диссертационном исследовании, вводится в научный оборот впервые.

Методологическая основа исследования. В ходе работы над диссертацией, кроме общенаучных, применялись традиционные для исторической науки методы.

Историко-генетический метод, требующий рассматривать всякое явление в его развитии (зарождение, становление и отмирание), позволяет

увидеть и определить преемственность в этапах создания, функционирования и закрытия лагерей, оценивая каждый этап их деятельности с учетом его исторических особенностей и возможностей.

Сравнительный метод дает возможность увидеть и вычлениить общее и особенное в деятельности лагерей и положении в них польских военнопленных, исходя из разных материально-бытовых условий, экономической ситуации в конкретных губерниях и т.д.

Структурный метод позволяет выявлять устойчивые связи внутри всей лагерной системы с польскими военнопленными, базирующиеся на централизованных механизмах управления, единой нормативной базе.

Основными методологическими принципами исследования выступают: объективность, историзм. Изначальная *методологическая установка* заключалась в максимальном абстрагировании от имеющей место чрезвычайной политизации всей проблематики польско-советской войны, а также его последствий, включая болезненный вопрос положения военнопленных в лагерях обоих государств. Исходя из вышеуказанного, диссертант руководствовался в работе принципом объективности, воссоздавая историческую действительность с учетом как положительных, так и отрицательных сторон в деятельности исследуемой лагерной системы с польскими военнопленными.

В ходе исследования была выработана и применялась единая методика работы с документами региональных и центральных архивов, определяющая единообразное структурирование материалов для формирования общей информационной базы по лагерям польских военнопленных в Центральной России в 1919–1922 гг.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении положения польских военнопленных в лагерях Центральной России, что не являлось ранее предметом обобщающего специального научного анализа. Исследователь изучил положение польских военнопленных, дал его сравнительную характеристику в лагерях восьми регионов Советской России,

выявил общее и особенное в пребывании пленных в концентрационных лагерях и лагерях военнопленных различных губерний. Бытовые условия, питание, медико-санитарное обслуживание, трудовое использование, а также процесс репатриации пленных поляков соотнесены с требованиями II Женевской (1906) и IV Гаагской (1907) конвенций о военных конфликтах.

Положения, выносимые на защиту

1. В начальный период польско-советской войны военнопленных поляков размещали в концентрационных лагерях; в 1920 г. в связи с увеличением количества пленных дополнительно создаются отдельные лагеря военнопленных. К этому времени была окончательно определена нормативная база для работы концлагерей и лагерей военнопленных.

2. Под лагерную инфраструктуру передавались капитальные строения и помещения монастырей, тюрем, бывших казарм, гражданских учреждений, барачных, зачастую с электрическим освещением, водопроводом, печным отоплением в холодное время года. Военнопленные обеспечивались питанием по нормам красноармейцев, больным предоставлялась медицинская помощь. В целом советской администрации удалось в короткие сроки создать сеть вполне обустроенных лагерей для польских военнопленных.

3. В условиях нехватки рабочих рук труд польских военнопленных был востребован как в столице, так и в регионах. Рядовые польские военнопленные работали в угольных шахтах, на лесозаготовках, на торфяных разработках, на строительстве и ремонте железных дорог, погрузке и разгрузке вагонов и судов, в сельскохозяйственной отрасли, в учреждениях и на предприятиях. Труд польских пленных оплачивался по местным нормативам и расценкам, по снабжению работающих военнопленных польской армии приравнивали к красноармейцам.

4. В Советской России в польских военнопленных видели возможных союзников по классовой борьбе. Результатом агитационно-пропагандистской работы отделений Польского бюро ЦК РКП(б) и

Польского отдела ПУР около 3 тысяч польских военнопленных остались в Советской России, хотя ожидаемого массового превращения польских военнопленных в сторонников советской власти не произошло.

5. Репатриация польских военнопленных началась в марте 1921 г. Она проходила планомерно и согласно выработанным документам. Основная масса пленных поляков покинула Советскую Россию к лету-осени 1922 г. Всего в Польшу было отправлено около 35 тысяч военнопленных, включая пленных 5-й польской дивизии армии А.В. Колчака.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут использоваться для создания обобщающих трудов по польско-советской войне, истории пенитенциарной системы Советской России в 1920-е гг. Они также могут применяться в учебном процессе по отечественной истории и польско-советским отношениям указанного периода.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертационного исследования изложено в 15 статьях общим объемом 9,58 п. л., включая 4 статьи в изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science/Scopus, 6 статей в изданиях ВАК.

Отдельные результаты исследования освещались в докладах автора на 7 международных и 2 всероссийских научных конференциях.

На основе материалов диссертационного исследования был реализован историко-просветительский интернет-проект (URL: <http://polish-pov-map.ru/>), центральным элементом которого стала интерактивная карта лагерей Центральной России, в которых находились польские военнопленные.

Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на кафедре истории России факультета истории и права Смоленского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, хронологические рамки работы. Дается краткая характеристика степени научной разработанности проблемы, на основании которой определяются цели и задачи исследования. Проведен анализ источниковой базы, охарактеризована методологическая основа, определена научная новизна работы, сформулированы положения, выносимые на защиту. Обоснована теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования. Представлены апробация и структура диссертации.

Первая глава «Масштабы плена и его организационное регулирование» состоит из двух параграфов и посвящена вопросам формирования контингента пленных на разных этапах польско-советской войны, создания лагерной сети для военнопленных, формирования нормативно-правовой базы и государственной структуры по делам военнопленных.

В первом параграфе *«Создание лагерной сети для польских военнопленных»* раскрывается проблема пленных польской армии на начальном этапе войны. В начале 1919 г. численность военнопленных была незначительной, к ноябрю она увеличилась в десять раз, а в конце года приток военнопленных пошел на спад. Всего на Западном фронте за период с февраля по декабрь 1919 г. был пленен 1431 военнослужащий польской армии, по данным И.И. Костюшко – около 1500–2000 человек.

Изначально пленные содержались при армиях. В 1919 г. не было ни соответствующей нормативной базы по военнопленным, ни отработанной системы содержания, ни четких структур, которые бы занимались пленными. В основном после допросов в штабах пленные направлялись в сборные пункты (станции) при штабах дивизии.

В 1920 г. количество пленных существенно возрастает. В период с 1 января до середины октября 1920 г. на Западном фронте было захвачено в плен, по разным сведениям, от немногим более 12 тысяч до почти 20 тысяч польских военнослужащих, войсками Юго-Западного фронта «на польском фронте» – свыше 12 тысяч человек. В связи с большим количеством пленных поляков их содержание при армиях становилось обременительным. Начался процесс переброски в центральные губернии.

Первые партии польских военнопленных сначала, в конце 1919 г., размещались в концентрационных лагерях, которые в целом являлись лагерями так называемого смешанного типа, когда они одновременно были и лагерями для военнопленных, и лагерями принудительных работ, и концентрационными лагерями. В связи с ростом числа польских военнопленных в середине 1920 г. возникла необходимость создания специализированных лагерей, которые бы предназначались только для польских военнопленных. Первоначально (апрель – июль 1920 г.) лагеря военнопленных создавались в большинстве своем как отделения концлагерей, которые довольно быстро становились самостоятельными структурами.

Во втором параграфе *«Нормативная база и система управления деятельностью лагерей»*, кроме анализа нормативной базы и внутренней структуры лагерей, рассматриваются вопросы численности польских военнопленных и их социальный состав.

Нормативная база деятельности лагерей начала формироваться с апреля 1919 г. на основе внутренних документов московских концентрационных лагерей и окончательно сложилась летом 1920 г. К этому времени Главное управление принудительных работ (ГУПР) разработало типовую нормативную базу для концлагерей, которая регулировала разные аспекты их деятельности, включая организацию пребывания в них польских военнопленных. С появлением лагерей только с польскими военнопленными ГУПР приступило к разработке инструкции по организации внутренней

жизни лагерей военнопленных. Базовый документ был подготовлен к июлю 1920 г.

В целом к лету 1920 г. в губерниях Центральной России была создана значительная сеть лагерей для размещения польских военнопленных, состоящая из почти 30 учреждений. Советской администрации удалось в короткие сроки создать структуру вполне обустроенных лагерей для польских военнопленных, что особенно выделялось на фоне общей инфраструктурной разрухи времен Гражданской войны и интервенции. Ликвидация лагерей военнопленных началась в середине 1921 г. Это было связано с процессом репатриации и изменениями в самой советской пенитенциарной системе. Военнопленных польской армии стали концентрировать в крупных губернских концлагерях, мелкие лагеря закрывались.

Имеющиеся архивные материалы позволяют сформировать достаточно многомерный социальный портрет польских военнослужащих – участников польско-советской войны 1919–1921 гг. Он свидетельствует о том, что в войну было втянуто в первую очередь коренное население Польши, а также население оккупированных Польшей территорий (Белоруссии, Украины), в основном из числа крестьян, далеких от политики. В польскую армию, прежде всего, были мобилизованы молодые мужчины в возрасте от 20 до 30 лет из числа крестьян и мещан, относящие себя к землепашцам, рабочим и ремесленникам, не обремененные семейными заботами, беспартийные, с достаточно высоким уровнем грамотности.

В начальный период польско-советской войны единой управленческой структуры по делам польских военнопленных не было и задачи по ее созданию не ставилось. Координация совместной работы разных структур и выработка общих решений осуществлялись через обсуждение вопросов на межведомственных совещаниях с участием представителей учреждений, занимавшихся польскими военнопленными.

В губерниях ответственность за польских военнопленных также возлагалась на отдельные местные ведомства и учреждения (Губэваки, ГубЧК, Польшбюро). Работу отчасти контролировали местные губернские исполнительные комитеты, в их подчинении находились губернские Польшбюро и отделы управления, которые ведали подотделами принудительных работ. Они выполняли те же функции, что и центральные ведомства в отношении польских военнопленных, только на уровне губерний. Общий формат совместной работы был тот же – межведомственные совещания.

Вторая глава **«Пребывание польских военнопленных в лагерях Центральной России»**, состоящая из трех параграфов, посвящена рассмотрению условий быта, организации питания и медицинского обслуживания военнопленных в лагерях, их трудовому использованию, агитационно-пропагандистской работе с ними.

В первом параграфе **«Условия быта военнопленных, организация питания и медицинского обслуживания»** показано, что на фоне общего тяжелого бытового положения пленных красноармейцев в лагерях Польши условия нахождения польских военнопленных в лагерях Центральной России в действительности были намного лучше фактически по всем параметрам, хотя трудностей в деятельности советских лагерей в обстановке общей хозяйственной разрухи эпохи Гражданской войны было немало.

Условия жизни польских военнопленных в лагерях зависели от материальной базы последних. Под лагерную инфраструктуру передавались капитальные строения и помещения монастырей, тюрем, бывших казарм, гражданских учреждений, бараков, зачастую с электрическим освещением, водопроводом, печным отоплением в холодное время года. В целом материальная инфраструктура большей части концлагерей и лагерей военнопленных включала в себя нормальные капитальные строения, в которых размещались пленные поляки. Польские военнопленные получали ежедневный продовольственный паек по нормам, установленным на местах.

Губернские продовольственные комитеты отвечали за выдачу продуктов для военнопленных. По состоянию на ноябрь 1920 г. из 15 лагерей, по которым были собраны сведения, условия пребывания польских военнопленных оценивались проверочными комиссиями следующим образом: в 47% лагерей помещения были хорошие, 47% лагерных помещений оценивались как удовлетворительные и неудовлетворительные, по 6% помещений у Польского отдела ПУР не было сведений. В середине 1920 г. в большинстве лагерей, за исключением находящихся в Москве, наблюдалась плохая обеспеченность пленных одеждой и обувью. Начиная с конца сентября 1920 г., после активного вмешательства ГУПР и местной администрации лагерей ситуация стала меняться к лучшему.

Медико-санитарное обслуживание польских военнопленных проводилось военно-санитарным ведомством наравне с красноармейцами. Больные пленные лечились в лагерных околотках, госпиталях, больницах. Информацию о заболеваниях польских военнопленных и числе больных содержали доклады политинструкторов из лагерей, а затем эти сведения обобщались в сводках Польского отдела ПУР. На основании вышеуказанных документов был определен перечень «стандартных» болезней по лагерям: воспаление лёгких, тиф (сыпной, возвратный, брюшной), дизентерия, цинга, чесотка, скарлатина. Средний процент умерших польских военнопленных от общей массы содержащихся в лагерях – 5 %.

Во втором параграфе *«Трудовое использование военнопленных»* дана характеристика различных практик привлечения польских военнопленных к трудовой деятельности. В целом в условиях явной нехватки рабочих рук труд польских военнопленных был востребован как в столице, так и в регионах. Они привлекались к работе в угольных шахтах, на лесозаготовках древесины для отопления, на торфяных разработках, при строительстве и ремонте железной дороги, погрузке и разгрузке вагонов и судов, в сельском хозяйстве, в учреждениях и на предприятиях. При этом, в отличие от Польши, труд польских военнопленных оплачивался по местным нормативам

и расценкам, по снабжению работавших поляков приравнивали к красноармейцам.

В третьем параграфе *«Агитационно-пропагандистская работа среди польских военнопленных»* показано, что эта работа в основном велась по линии Польского бюро ЦК РКП(б) силами политинструкторов. Ожидалось, что политические инструкторы смогут превратить всех польских военнопленных в сторонников советской власти, однако этого не произошло. В то же время сама деятельность политинструкторов в лагерях, безусловно, способствовала приобщению польских военнопленных к коммунистическим идеям, повышению культурного уровня и политического развития. От двух до трех тысяч поляков отказались от репатриации и остались жить в Советской России.

Третья глава *«Репатриация военнопленных»* состоит из двух параграфов и посвящена вопросам подготовки межгосударственных соглашений и самому механизму репатриации польских военнопленных из Советской России.

В первом параграфе *«Нормативная база репатриационных мероприятий»* показано, что обсуждение вопросов обмена пленными велось воюющими сторонами уже в конце 1919 г., однако соглашение о репатриации между РСФСР, УССР и Польшей будет подписано только 24 февраля 1921 г. Обмену подлежали военнопленные по принципу «все на всех». Принуждение военнопленных к репатриации не допускалось. В первую очередь должны были быть отправлены больные, инвалиды и содержавшиеся в наихудших условиях. Сам механизм эшелонной отправки польских военнопленных детально прописывался в двух совместных приказах Реввоенсовета республики, Народного комиссариата внутренних дел, Народного комиссариата здравоохранения за № 473-68/589 и № 473-68/590 по Центроэваку. Первый приказ требовал принять к руководству «Правила о порядке обслуживания при обмене пленными и беженцами с Польшей». Второй приказ утверждал Правила «О порядке снабжения лиц,

прибывающих из польского плена и пленных поляков и беженцев, следующих в Польшу».

Во втором параграфе *«Механизмы и этапы репатриации»* речь идет о репатриационных мероприятиях, начавшихся в марте 1921 г. В это время в российских лагерях шла активная подготовительная работа для эшелонной отправки польских военнопленных. В марте 1921 г. эшелоны уже следовали из центральных губерний через Смоленск до Минска, оттуда до станции Негорелое.

Выработанный порядок отправки польских военнопленных предполагал по прибытии эшелонов на станцию Минск тщательный осмотр медперсоналом изоляционно-пропускного пункта каждого эшелона, извлечение больных и подозрительных по заболеванию и направление последних в лечебные заведения или эвакуацию их дежурными санитарными поездами. Для прибывающих военнопленных предполагалось отведение домов-карантинов, направление в баню, где производились бы их стрижка, мытье, выдача чистого белья, дезинфекция и дезинсекция одежды. Далее «вымытые» военнопленные должны были направляться в чистые казармы, где комиссией Центроэвака производились их окончательная регистрация и распределение.

Особое внимание во время репатриации уделялось снабжению. Центральные органы в своих циркулярах предписывали местным органам обеспечить репатрируемых польских военнопленных всем необходимым (в том числе и питанием). В 1921 г. на железнодорожных станциях каждый проезжавший транспорт с пленными снабжался сухими пайками и/или горячей пищей из средств местного губпродкома или губэвака. Пленных поляков, доставляемых из других губерний до Москвы, снабжали сухими пайками (или, как писали в документах, «сухими продуктами»).

3 марта 1921 г. Главное управление приказывало комендантам лагерей приступить к «сгруппированию» всех военнопленных польской армии в губернских центрах. Также предписывалось произвести немедленно выплату

заработка всем военнопленным полякам. Перед репатриацией военнопленные подавали заявления в подотделы принудительных работ для выдачи им жалования, заработанных на принудительных работах средств, которые они должны были получить в день отправления на родину.

Реконструировать процесс и механизм репатриации в достаточно полном объеме позволяют архивные материалы смоленских, брянских и орловских лагерей военнопленных, эшелоны для отправки которых формировались по цепочке: Орел – Брянск – Смоленск и далее к польской границе.

Погрузка репатрируемых началась на станции Орел с утра 29 марта 1921 г., завершилась к десяти вечера того же дня, и эшелон был отправлен в брянском направлении около 3 часов ночи 30 марта. Орловскому эшелону присвоили № 5. Он состоял из 18 вагонов-теплушек, в том числе один комендантский и один санитарный. Перед отправкой военнопленным выдали двухдневный паек довольствием в сухом виде из средств второго Орловского концентрационного лагеря по суточной норме. На пункте перед отправкой военнопленные на средства Орловского губэвака получили горячую пищу. В Брянской губернии польских военнопленных концентрировали для репатриации в Бежицком лагере. Эшелон из Орла прибыл на станцию Брянск 30 марта в соответствии с графиком. Здесь к нему присоединили 14 теплушек с 384 «брянскими» поляками (15 офицеров и 369 рядовых). По прибытии орловского эшелона на станцию Брянск «брянским» военнопленным уже была предоставлена горячая пища, они были обеспечены довольствием на период до 2 апреля включительно. Все военнопленные были в обмундировании. Эшелон № 5 отбыл со станции Брянск 30 марта 1921 г. в составе 34 теплушек с 887 военнопленными по направлению к станции Смоленск. Перед отправкой была дана телеграмма в Смоленский губэвак о приготовлении горячей пищи. Эшелон прибыл в Смоленск 31 марта. Здесь он был зарегистрирован у коменданта станции и у дежурного агента губэвака.

В Смоленске эшелон был передан от Рига-Орловской железной дороги в ведение Александровской железной дороги и выбыл в сторону Орши 1 апреля. В Оршу прибыл в тот же день без каких-либо происшествий. Далее следовал по маршруту и 2 апреля прибыл в Минск, откуда сразу был направлен через станцию Койданово к конечному месту назначения – станции Негорелое (железнодорожная станция близ п. Негорелое, Белоруссия), где в период репатриации находился передаточный пункт. В составе эшелона после Минска было уже 897 польских военнопленных солдат и 18 офицеров. На станции Негорелое начальник эшелона сдал его начальнику передаточного пункта в присутствии польских представителей. Военнопленные были посчитаны, начальник эшелона получил соответствующую расписку.

Последние крупные партии польских военнопленных из Москвы и Петрограда были отправлены в сентябре 1921 г. Всего с начала обмена в Польшу было репатриировано 34 839 военнопленных (включая пленных польской армии, содержащихся на Украине, и пленных 5-й Сибирской дивизии Колчака). В начале осени 1922 г. процесс репатриации был фактически завершен.

В заключении представлены основные выводы работы.

Польско-советская война неизбежно породила проблему военнопленных. Обе стороны вели поиск решения вопросов, связанных с содержанием пленных. В Советской России первые концентрационные лагеря для военнопленных были созданы в 1919 г. в Москве, Петрограде и в ряде губерний Центральной России. Нормативная база для работы концлагерей была окончательно сформирована ко второй половине 1919 г. Первые военнопленные поляки начали поступать в концлагеря в конце 1919 г. В связи с увеличением количества военнопленных польской армии в 1920 г. в губерниях создавались отдельные лагеря военнопленных. Под лагерную инфраструктуру передавались здания гражданских учреждений, бывших казарм, бараки, помещения монастырей и тюрем.

В целом советской администрации удалось в короткие сроки создать сеть вполне обустроенных лагерей для польских военнопленных, что особенно выделялось на фоне общей инфраструктурной разрухи времен Гражданской войны и интервенции. Польские военнопленные размещались партиями по 200–300 человек по лагерям Центральной России. Это позволяло обеспечивать приемлемые бытовые условия, питание и медицинское обслуживание. «Мобилизацией» военнопленных частично закрывался дефицит рабочей силы в регионах. Пленные в основном использовались на не требующей квалификации работе (железнодорожное строительство и ремонт путей, погрузка и разгрузка товаров, уборка снега и т.п.). Труд польских военнопленных оплачивался по местным профсоюзным расценкам, по снабжению их приравнивали к красноармейцам.

Репатриация польских военнопленных проводилась на основе соответствующего соглашения между РСФСР, УССР и Польшей от 24 февраля 1921 г. Первые эшелоны с польскими военнопленными начали «уходить» в Польшу в марте 1921 г. Массовая репатриация завершилась к лету 1922 г., в дальнейшем она будет иметь персональный характер. Всего в Польшу было отправлено почти 35 тысяч военнопленных, включая пленных Первой мировой войны, а также 5-й польской дивизии армии А.В. Колчака и пленных поляков с других фронтов гражданской войны.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 15 статьях общим объемом 9,58 п. л., включая 4 статьи в изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science/Scopus, 5 статей в изданиях ВАК.

Статьи, опубликованные в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Кодин Е.В., Родионов И.И. Репатриация польских военнопленных из лагерей Центральной России: 1921–1922 гг. // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 72–88.
2. Кодин Е.В., Родионов И.И. Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1919 – 1921 гг. // Вопросы истории. 2021. № 12(4). С. 162–180.
3. Кодин Е.В., Родионов И.И. Лагеря военнопленных польско-советской войны в Центральной России, 1919–1922 гг.: нормативная база, инфраструктура // Вопросы истории. 2020. № 7. С. 43–56.
4. Кодин Е.В., Родионов И.И. Социальный портрет польских военнопленных (на материалах лагерей Смоленской губернии, 1920–1921 гг.) // Известия СмолГУ. 2019. № 2(45). С. 377–395.
5. Кодин Е.В., Родионов И.И. Польские военнопленные в Рославльском и Смоленском концентрационных лагерях в 1920–1922 годах // Известия СмолГУ. 2018. № 2 (42). С. 341–358.

Статьи, в других научных изданиях:

1. Кодин Е.В., Родионов И.И. Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1919–1922 гг. // Вестник РФФИ: гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4. С. 21–34.
2. Родионов И.И. Польско-советская война и положение военнопленных в лагерях Польши и России // Рижский договор: взгляд через столетие: сборник научных статей / редкол.: Н.Н. Мезга [и др.]; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. С. 36–40.
3. Родионов И.И. Военнопленные польско-советской войны 1919–1921 гг.: сравнительный анализ // VIII Международная научно-практическая школа-конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды». М.: Институт российской истории РАН, 2020. С. 282–291.
4. Родионов И.И. Польские военнопленные в лагерях Брянской, Орловской, Смоленской губерний в 1920 – 1921 гг. // Проблемы истории и культуры славян в академическом дискурсе России, Белоруссии и Сербии: сборник материалов круглого стола (г. Новозыбков, Брянская область, 12 сентября 2020 г.) / под ред. В.В. Мищенко, Т.А. Мищенко, С.П. Куркиной. Брянск: ООО «Аверс», 2020. С. 129–133.
5. Родионов И.И. Польские военнопленные как временный социум в российской провинции в 1919–1922 гг. // Всероссийская научная конференция «Провинциализм как механизм/инструмент сохранения русской национальной культуры», г. Орел, 30–31 мая 2020 г. Орёл: Модуль-К, 2020. С. 162–165.
6. Родионов И.И. Деятельность Бюро уполномоченного Польского общества Красного Креста в Советской России, 1920–1921 гг. // Россия и

Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. Вып. 5. С. 267–276.

7. Родионов И.И. Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1920–1921 гг.: сравнительный аспект // Назаўжды разам (да 80-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР) (Международная научная конференция «Навсегда вместе (к 80-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР)»): зб. арт. / Нац. акад. навук Беларусі; Ін-т гісторыі; рэдкал.: А.А. Каваленя (старш.) [і інш.]. Мінск: Беларуская навука, 2021. С. 151–156.

8. Родионов И.И. Польские военнопленные в смоленских и брянских концентрационных лагерях, 1920–1921 гг.: сравнительный аспект // *Studia internationalia*: материалы VII международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях XVII–XX вв.». Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2019. С. 117–121.

9. Родионов И.И. Формирование корпуса политинструкторов для работы среди польских военнопленных, 1920 г. // *Левые идеологии, движения и организации в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: сборник материалов девятой международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2019»*. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 339–342.

10. Родионов И.И. Приказы как источник изучения Рославльского лагеря для военнопленных, 1920–1921 гг. // *Современная наука: идеи, которые изменят мир: материалы Всероссийской научно-практической конференции 22–23 ноября 2018 года*. Ч. II. Брянск: РИСО БГУ, 2018. С. 63–68.